

Когда мне было за тридцать, я считалась симпатичной женщиной. Я работала профессиональным демонстратором, меня нанимали для представления продукции на выставках, съездах, торговых шоу и тому подобных мероприятиях. У меня это хорошо получалось, и в основном мне предлагали больше работы, чем я могла осилить.

Одним из намеренных ограничений моего бизнеса было то, что я брал плату, в зависимости от сложности продукта и отрасли, за "учебное время"; за то, чтобы войти в курс дела и получить ответы на вопросы, которые могут потребоваться профессиональному, информированному потенциальному клиенту. Это стоило мне некоторых "красивых лиц", потому что это делало меня слишком дорогим.

Но по той же причине меня часто нанимали на компьютерные выставки, потому что я знал, о чем говорю. Я освещал некоторые из крупнейших, например, выставки офисного оборудования в Мюнхене и Штутгарте, а также выставку "Эффективность бизнеса" в Олимпии в Лондоне.

У меня даже было несколько выступлений в Лас-Вегасе на выставке потребительской электроники. Однако то, что происходит в Вегасе, остается в Вегасе.

В целом, я очень хорошо себя чувствовал. Я был профессионалом во всех отношениях, включая ведение правильной бухгалтерии, что также помогало мне говорить о системах учета в то время, когда в 1970-80-е годы бухгалтерия переходила от электромеханических машин к электронике. И хотя у меня было множество случайных связей, я никогда не спал с клиентом.

Когда мне было 39 лет, в 1985 году, все изменилось. Я ехал по западному Лондону, где я жил в то время, чтобы быть поближе к аэропорту Хитроу, когда в меня врезался автомобиль с левой, пассажирской, стороны. В результате я получил серьезные повреждения позвоночника и левой ноги. На моем позвоночнике было сделано несколько операций, в результате которых были установлены металлические пластины и различные другие элементы.

За несколько месяцев пребывания в больнице врачам удалось избежать ампутации, но левая нога от колена вниз была бесполезна. Я не мог ходить без костылей. Из-за внутренних повреждений мне также сделали гистерэктомию.

В конце концов, мне установили супинаторы, которые тянулись от бедра до голени и могли фиксировать ногу в прямом положении. Я мог стоять без костылей, скажем, у кухонной раковины, некоторое время, пока боль в правом бедре и позвоночнике не стала слишком сильной. Я мог немного двигать левым бедром, но нижняя часть левой ноги, когда ее разблокировали, просто висела вертикально вниз. Поэтому я мог садиться и выходить из своего фургона, подтягиваясь на ручках, стоя спиной к водительскому сиденью, а затем поворачиваясь.

С карьерой было покончено. Выставки, как демонстратор, требуют, чтобы вы: а) нормально выглядели и ходили, чтобы добраться до потенциального клиента на выставочном стенде; б) стояли и разговаривали в течение длительного времени, не морщась от боли; в) могли, как женщина, носить юбку, демонстрирующую нормальную, стройную ногу, желательно не

покрытую шрамами и металлическими суппортами. Таким образом, Кэти Уайт была официально классифицирована как "инвалид".

В 38 лет у меня были длинные светлые волосы, фигура 34с-24 34 и рост 5'9". В 40 лет у меня были более короткие, завитые, но все еще светлые волосы, рост 5 футов 9 дюймов, стоя на хорошей ноге, и фигура 36d-26-36 от месяцев лежания в кровати. И мне пришлось приложить чертовски много усилий, чтобы сохранить эти размеры.

Очевидно, что я не смогу выйти из больницы и возобновить свою карьеру. Даже если бы я думал, что смогу работать, сидя в инвалидном кресле, потребовалось бы несколько лет физиотерапии, чтобы я стал достаточно сильным и подвижным для многочасовой работы и связанных с ней разъездов.

До несчастного случая у меня были расписаны заказы на участие в выставках и шоу на 14 месяцев вперед. Все с подписанными подтверждениями.

К счастью для меня, если и был какой-то плюс, то он заключался в том, что сбивший меня фургон принадлежал ведущей национальной публичной компании и ехал в обычное рабочее время по делам компании. Однако их защите не помогло то, что водитель, хотя и являлся сотрудником компании в течение нескольких лет, управлял автомобилем в запрещенное время, поскольку его работодателям было известно о предыдущей аварии. В конце концов, это произошло в одном из других их фургонов.

Мой адвокат, молодой, серьезный и решительный парень, сделал мне честь. Благодаря моему аккуратному ведению бухгалтерского учета и наличию авансовых отчетов, он смог полностью продемонстрировать степень упущенной выгоды и доказать, что моя карьера была бы долгой и прибыльной. Мне явно было суждено продолжать карьеру после 40 лет и еще много лет. Я была достаточно профессиональна, чтобы он смог доказать, что меня взяли на работу за мои знания и опыт, а не за "красивое лицо".

В итоге я купила хороший дом в нескольких ярдах от моря в Дорсете. Это был старый дом с характером, но мне удалось установить лифт для одного человека, потому что в нем было два шкафа для хранения вещей, один прямо над другим. Это облегчало передвижение по дому либо с помощью инвалидного кресла, либо двухколесной рамы Zimmer. Честно говоря, снаружи это был скорее старинный коттедж, чем современный дом, но внутри он был оснащен всеми новейшими гаджетами.

У меня был фургон, на котором я мог передвигаться, с платформой на задней части, куда помещался мой моторизованный скутер/кресло. Физиотерапия восстановила мою правую ногу до такой степени, что я мог водить фургон без необходимости переоборудовать его для водителя-инвалида, поскольку он был автоматическим. А после оплаты дома расчет гарантировал мне достаточную сумму за счет инвестиций для комфортной жизни и даже для приятного отдыха.

С помощью физиотерапии и суппортов я даже смог пройти несколько шагов по дому без

костылей, используя при необходимости мебель.

Климат в Дорсете хорошо подходит для человека, прикованного к инвалидной коляске. Лето здесь скорее теплое, чем жаркое, а зима не слишком суровая, лишь иногда бывают холодные периоды.

Летом я спускался к морю, где есть набережная достаточной длины, по которой я мог прокатиться на скутере и подышать свежим воздухом.

В другое время года я ездил по окрестностям и изучал, в какие старые пабы и рестораны можно попасть. Я не возражал против использования костылей, пока все шаги были только по паре за раз. На самом деле, на тех двухступенчатых переходах, которые часто встречаются в старых английских пабах, при спуске я протягивал костыли вперед, а затем как бы перемахивал через них на нижний уровень. Подниматься вверх означало поставить костыли прямо перед первой ступенькой, согнуть и поставить правую ногу вперед и вверх, а затем поднять себя и костыли, выпрямив хорошую ногу. Медленно, но эффективно.

Когда в 44 года я приблизился к своей второй весне внизу, у меня возникло желание найти себе компаньона. Компаньона, которому также нужна поддержка, забота и спокойствие, чтобы дожить свои последние дни, и который бы не спорил со мной. Другими словами, пожилая собака. По счастливой случайности в местной газете появилось объявление о дне открытых дверей в питомнике RSPCA, расположенном не так далеко от моего дома, и вот в субботу днем я там оказался.

Я медленно обошел вокруг, рассматривая собак в их клетках. Некоторые подбегали ко мне, как только я подходила близко, лаяли, крутились вокруг и прыгали на проволочный загон. Они были не для меня: слишком энергичные, и моя медлительность была не в их интересах. Затем я увидел его. Когда я приблизился, он лаконично поднял один глаз, пытаясь решить, стою ли я того, чтобы делать предложение о новом доме.

В конце концов, он встал и зашагал к нам. Это была явно дворняга Хайнц 57, несколько лет прожившая на своем жизненном пути. На макушке у него был черный пластырь, который спускался к правому глазу, как шляпа. Голова и шея, кроме пяточка, были в основном белыми, тело - черным, с четырьмя белыми лапами.

Я подозвал одного из волонтеров. "Как его зовут?" спросил я.

Она ответила: "Мы не знаем. Он появился у ворот несколько недель назад без ошейника. Несмотря на все усилия, мы не можем найти пропавшую собаку, подходящую под его описание. Мы полагаем, что он был брошен всем миром".

Прежде чем я успел прикусить язык, я сказал: "Мне знакомо это чувство".

Она посмотрела на меня и сказала: "Если он видит, что вы смотрите на него, он приходит,

независимо от того, как вы его называете. Ветеринар говорит, что ему, наверное, лет 6 или 7, может, больше, но в целом он здоров, и зубы у него все еще хорошие. Конечно, он хорошо ест и не привередлив. Похоже, что он приучен к дому, так как он не пачкает свою клетку и, кажется, может сказать нам, когда ему нужно в туалет. В настоящее время ему не нужны никакие прививки, так как мы сделали ему полное годовое меню, когда взяли его. Так что он в вашем распоряжении за пожертвование, так как это день открытых дверей".

"Ну, он, конечно, выглядит холодным, спокойным и собранным", - сказал я.

Она открыла клетку, и он вышел и обнюхал все вокруг меня и вокруг кресла. Он не лаял, а когда я протянула открытую руку ладонью вверх, он посмотрел на нее, обнюхал, а затем лизнул. Я спросил: "У вас есть поводок, чтобы я мог немного походить вокруг него и посмотреть, как он идет рядом с моим креслом?".

Она потянулась в клетку, где висел поводок, который я не заметил. "К нам почти каждый день приходит одна из наших пожилых собаководов, и она говорит, что он хорошо себя ведет на прогулке, не тянет поводок и не насккивает на встречающих людей. И в принципе, ему наплевать на молодых собак, особенно сук!".

Я улыбнулась. "Я думаю, что собачий выгульщик, вероятно, сказал бы то же самое обо мне".

Она засмеялась. "Все, что я знаю, это то, что он нравится всем нам здесь. Он хороший, у него есть характер, он дружелюбный, особенно с маленькими детьми. Мы рады, что некоторые собаки уходят, но по этой мы, возможно, будем скучать, даже если она найдет свой дом, что, очевидно, в ее интересах".

Итак, я взял собаку на прогулку. Или, по крайней мере, он шел, а я ехал. Он не сбился с моего скутера и не тянул поводок. Когда я вышел за ворота и пошел переходить дорогу, он сел на бордюр, как только мы подошли к нему. Он останавливался время от времени, чтобы обнюхать все вокруг, но какая собака этого не делает?

Мы вернулись, и она подошла узнать, как все прошло. "Значит, у него нет имени, которое кто-нибудь знает?" спросила я.

"Нет, но леди, которая его выгуливает, прозвала его Трилби, из-за угла повязки над правым глазом, как некоторые мужчины носят шляпы трилби".

Я посмотрел на старого пса. Он посмотрел на меня. Я спросил его: "Хочешь пойти со мной домой, Трилби?".

Он положил голову на мое хорошее колено, посмотрел на меня большими темными, почти черными глазами и завилял хвостом. Я была на крючке, и он просто притягивал меня к себе.

<http://erolate.com/book/2220/59470>